

МЕЖДУНАРОДНЫЕ, ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Международные отношения, глобальные
и региональные исследования

INTERNATIONAL, GLOBAL AND REGIONAL PROCESSES

International Relations, Global and Regional Studies

Научная статья

УДК 327 (575.1)

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-22-35](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-22-35)

Политические науки

Цифровая дипломатия как инструмент реализации внешней политики стран Центральной Азии (на примере Казахстана и Узбекистана)

Бекмурод Холмурод угли Алламуродов✉

Координационно-методический центр по вопросам новейшей
истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан,
Ташкент, Республика Узбекистан

Bekmurod555@mail.ru, <https://orcid.org/0003-1713-8826>

Аннотация. Многие страны уделяют большое внимание использованию цифровых технологий в качестве инструмента реализации своей внешней политики. В частности, широкая популярность современных информационно-коммуникационных достижений, таких как Интернет, социальные сети, СМИ, новые каналы связи, стала основным инструментом реализации внешнеполитических задач государства. Целью данной работы является анализ концепции цифровой дипломатии, которая считается новым явлением в рамках международных отношений. Также в статье сравниваются процессы использования цифровых инструментов дипломатическими представительствами Республики Казахстан и Республики Узбекистан. По каждой из стран представлены статистические данные, которые позволили получить наиболее полное представление о цифровых тенденциях в дипломатии вышеуказанных стран.

Ключевые слова: цифровая дипломатия, внешняя политика, «мягкая сила», Казахстан, Узбекистан, информационно-коммуникационные технологии

Благодарности: Статья подготовлена в рамках Программы международной академической мобильности, организованной Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций для молодых ученых зарубежных стран. Научный руководитель – Сурма Иван Викторович, к.э.н., профессор, Дипломатическая академия МИД России.

Для цитирования: Алламуродов Б.Х. Цифровая дипломатия как инструмент реализации внешней политики стран Центральной Азии (на примере Казахстана и Узбекистана) // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 22-35, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-22-35](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-22-35)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-22-35](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-22-35)

Political Sciences

Digital Diplomacy as a Tool for Implementing the Foreign Policy of Central Asian Countries (On the Example of Kazakhstan and Uzbekistan)

Bekmurod Holmurod ogly Allamurodov✉

The Coordination and Methodological center of Uzbekistan's
contemporary history at the Academy of Science, Tashkent, Republic of
Uzbekistan

Bekmurod555@mail.ru, <https://orcid.org/0003-1713-8826>

Abstract. Many countries pay great attention to the use of digital technologies as a tool for implementing their foreign policy. The popularity of modern information and communication achievements, such as the Internet, social networks, mass media, new communication channels, makes it possible to use them to implement the foreign policy objectives of the state. The purpose of this work is to analyze digital diplomacy, which is considered a new phenomenon in international relations. The article compares the use of digital tools by the diplomatic missions of the Republic of Kazakhstan and Uzbekistan. Statistical data are presented for each of the countries, which allowed us to get the most complete picture of digital trends in the diplomacy of the above-mentioned countries.

Keywords: Digital diplomacy, foreign policy, soft power, Kazakhstan, Uzbekistan, information and communication technologies

Acknowledgements: The article was prepared according to the International Academic Mobility Program organized for young scientists from foreign countries by the National Research Institute for the Communications Development. Scientific supervisor – I. V. Surma, CandSc (Economy), Professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

For citation: Allamurodov B.Kh. Digital Diplomacy as a Tool for Implementing the Foreign Policy of Central Asian Countries (On the Example of Kazakhstan and Uzbekistan). Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 4(10): 22-35, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-22-35](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-22-35)

Введение

За последние десять лет использование цифровых технологий и дипломатии стало одним из главных приоритетов коммуникации во внешнеполитической деятельности государства. В частности, цифровая дипломатия стала одним из самых быстрых и удобных способов выражения государствами своего официального отношения к политическим процессам, происходящим на международной арене. Республика Казахстан и Республика Узбекистан не остались в стороне от этих процессов. Анализ средств массовой информации, Интернета и социальных сетей показывает, что в последующие годы возникает необходимость совершенствования деятельности МИД Узбекистана и Казахстана, использования широких возможностей современных информационно-коммуникационных технологий в этой сфере и ускорить внедрение цифровой дипломатии. Учитывая эти процессы, целью данной статьи является анализ понятия «цифровая дипломатия», которое считается новым явлением в международных отношениях, а также анализ этапов внедрения цифровых технологий в Республике Узбекистан и Республике Казахстан и использование цифровой дипломатии во внешнеполитической деятельности стран.

Материалы и методы

Автор проанализировал теоретические подходы к понятию «цифровая дипломатия», которое считается новым явлением в международных отношениях. Цель достижения объективного результата научного исследования потребовала использования следующих методов: сравнительного анализа, контент-анализа, а также фактологического анализа выводов и данных международных организаций по теме цифровизации в Казахстане и Узбекистане.

Материалы исследования автора составляют научные работы из англосаксонских источников: Б.Хокинг. *Diplomacy in the Digital Age*; И.Манор. *Digital diplomacy: Theory and practice*; российские ученые (А.И.Кубышкин, Н.А.Цветкова. *Публичная дипломатия*).

Объективность выводов основана на широком использовании современных, новых материалов и информации международных организаций, мнений, позиций и прогнозов известных ученых и авторов, изучающих процессы цифровизации интернет-пространств и социальных сетей. Также были проанализированы факты и процессы цифровизации политической сферы и интернет-пространства в современном Казахстане и новом Узбекистане. Была использована информация с официальных сайтов Facebook^{*1}, Instagram^{*2} и данные из других открытых источников МИД двух стран.

1 *Деятельность в России заблокирована по требованию Роскомнадзора, 18+

2 *Деятельность в России заблокирована по требованию Роскомнадзора, 18+

Результаты исследования

Термин «Цифровая дипломатия» впервые был упомянут в книге «Цифровая дипломатия: американская внешняя политика в эпоху информации» американского журналиста У.Дизарда. В этой книге автор анализирует использование информационных технологий во внешней политике и военных отношениях страны, а также представляет разработанную им персональную программу правительства США. По его словам, в контексте развития роли неправительственных и транснациональных организаций «цифровая дипломатия» представляется как сложное, но успешное средство коммуникации [1, с. 232]. Понятие «цифровая дипломатия» считается новым термином для современных источников научной литературы и во многих аспектах коррелирует с такими терминами, как: «кибердипломатия» (Barston, 2014), «социальная дипломатия», «виртуальная дипломатия», «электронная дипломатия» (Hocking, Мелиссен, Риордан и Шарп, 2012), «дипломатия 2.0» (Харрис, 2013), которые интерпретируются и используются как понятия, имеющие одно и то же значение.

Хотя концепция цифровой дипломатии начала применяться в политической сфере с начала XX в., до сегодняшнего дня исследователи и политологи не дали единого определения этого термина. Это, в свою очередь, вызвало ряд мнений среди исследователей и ученых.

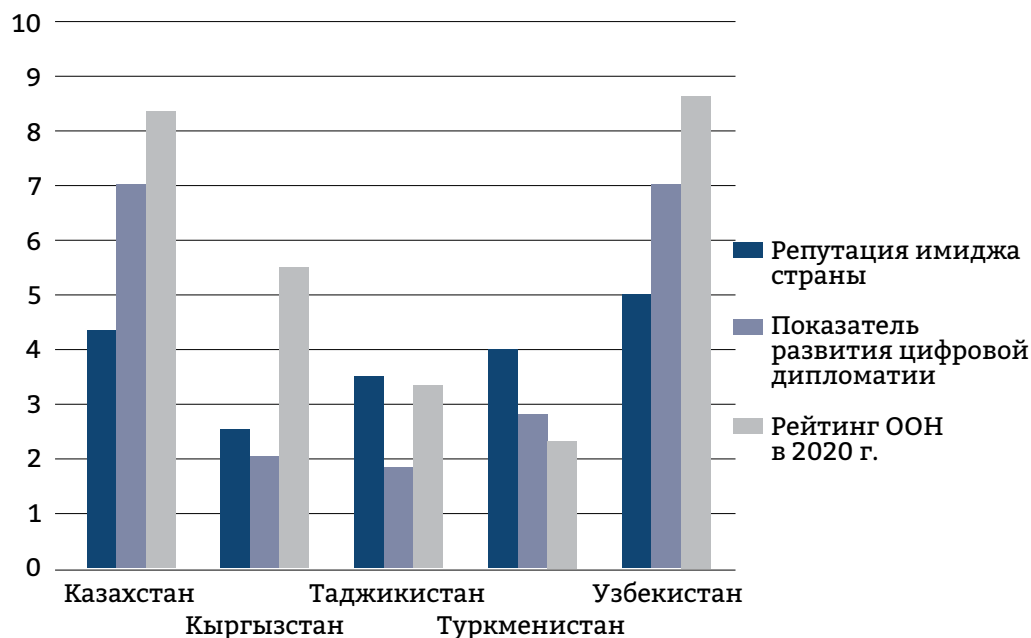
В частности, представители англосаксонской школы, такие как М.Холмс, Э.Сегев, И.Манор, А.Росс, Д.Льюис, К.Бьола, определяют понятие цифровой дипломатии как инструмент «мягкой силы», и подчеркивается, что ее следует использовать в международной политике и дипломатии, основанной на взаимном доверии и ценностях [2, с. 89-108].

Представители второй группы исследований (российские ученые) описывают цифровую дипломатию прежде всего как инструмент формирования общественного мнения и как фактор влияния на процесс принятия внешнеполитических и политико-экономических решений. В частности, А.В.Крикунов трактует цифровую дипломатию с точки зрения применения современных информационно-коммуникационных технологий для решения внешнеполитических задач, а доктор политических наук Е.С.Зиновьева – в смысле более широкого использования информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), включая новые медийные инструменты, социальные сети, блоги и аналогичные медиаплатформы глобальной сети, при реализации актуальных задач внешнеполитической повестки государственных органов [3, с. 92].

Современные процессы глобализации, информационно-коммуникационные технологии в развитых странах, эффективное развитие Интернета и усиление роли неправительственных организаций стран в международных отношениях побуждают к широкому использованию передовых технологий, систем и механизмов. Как новая форма использования «мягкой силы» во внешней политике государств термин «цифровая дипломатия» часто используется во внешней политике ведущих стран мира:

США, Канады, России, Японии, Франции, Ирана и других стран. Страны Центральной Азии не являются исключением (Рисунок 1).

Рисунок 1. Индикаторы развития цифровой дипломатии стран Центральной Азии и индикаторы состояния имиджа их страны
Figure 1. Indicators of the digital tools development in Central Asian countries and indicators of their country's image



Источник: Goals of development of digital diplomacy and actions-results in this regard in Central Asian countries. Международный научный журнал № 10 (100), часть 2 «Новости образования: исследование в XXI веке» (май, 2023)

Source: Goals of development of digital diplomacy and actions-results in this regard in Central Asian countries. International Scientific Journal. 2023; May 10 (100), Part 2 "News of education: Research in the XXI century"

Стоит отметить, что внедрение цифровых инструментов зависит от существующей в стране инфраструктуры ИКТ, в частности, от интернет-покрытия и скорости интернет-подключений. Национальная стратегия государства, основанная на цифровизации, успешной организации государственных услуг и электронного правительства, находит свое отражение в направлении цифровой дипломатии страны. В частности, Казахстан и Узбекистан входят в число стран, которые значительно более успешны в этом направлении, чем другие страны Центральной Азии. По результатам исследования «База знаний электронного правительства» организации ООН Казахстан и Узбекистан входят в лидеры числа стран Центральной Азии по «Индикатору развития электронного правительства» и «Индикатору электронного участия». По данным «Индекса развития

электронного правительства», Казахстан занимает 28-е место среди 193 стран с показателем 0,8628%³.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 7 марта 2002 г. «О дипломатической службе Республики Казахстан» Министерство иностранных дел должно разрабатывать основные направления внешней политики и реализовывать международные инициативы страны. Согласно официальному заявлению МИД, Республика Казахстан информирует международное сообщество о своей позиции по международным проблемам и о внешнеполитических инициативах, направленных на политическое, социально-экономическое и культурно-гуманитарное развитие страны, с использованием современных возможностей информационно-коммуникационных технологий и традиционной дипломатии⁴.

Программа «Цифровой Казахстан на 2018–2022 годы» была представлена Правительством Казахстана еще 31 января 2017 г. и создала первую законодательную базу для проведения цифровизации в стране. Целью этой программы было ускорение экономического развития Республики Казахстан и улучшение качества жизни граждан за счет использования цифровых технологий в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Инициатива по программе «Цифрового Казахстана» охватывает пять ключевых направлений:

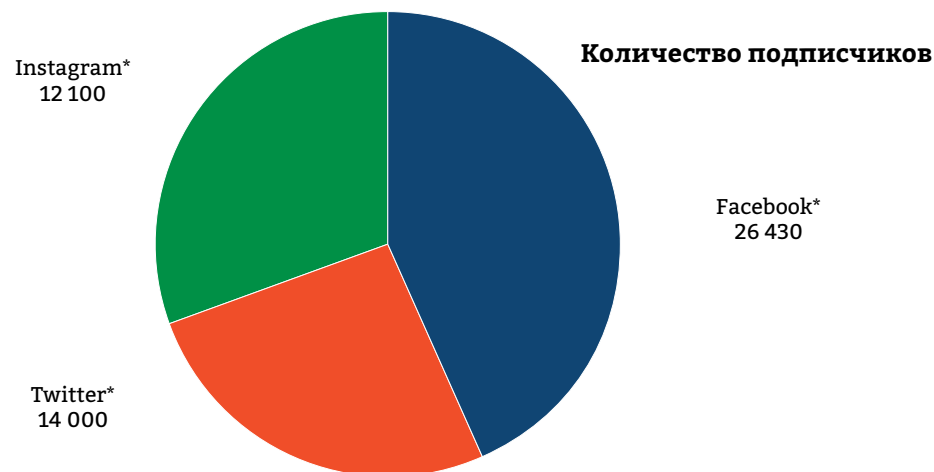
1. Цифровизация отраслей экономики.
2. Переход в цифровое государство.
3. Реализация цифрового Шелкового пути.
4. Развитие человеческого капитала.
5. Создание инновационной экосистемы⁵.

Данные реформы, связанные с использованием цифровых технологий в деятельности Министерства иностранных дел и посольств Республики Казахстан в зарубежных странах, способствуют более полной и эффективной цифровизации республики. Многие внешнеполитические ведомства Республики Казахстан за рубежом имеют свои собственные сайты и аккаунты в социальных сетях. Число активных пользователей глобальной сети в Казахстане в январе 2023 г. составило 17,3 млн пользователей, что охватывает около 90% населения.

³ Statista. Internet penetration rate in Kazakhstan from 2011 to 2021. Murojat: 17.10.2023. URL: <https://www.statista.com/statistics/769863/internet-penetration-rate-kazakhstan/#statisticContainer>.

⁴ Министерство иностранных дел Республики Казахстан. К Закону РК от 3 марта 2021 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон «О дипломатической службе Республики Казахстан». URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa/press/article/details/45980?lang=ru>.

⁵ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/P1700000827/>.

Рисунок 2. Наиболее популярные социальные сети в Казахстане (2023)
Figure 2. The most popular social networks in Kazakhstan (2023)

Источник: Приведено на основе данных DataReportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-kazakhstan#:~:text=Kazakhstan%20was%20home%20to%2011.85,percent%20of%20the%20total%20population>

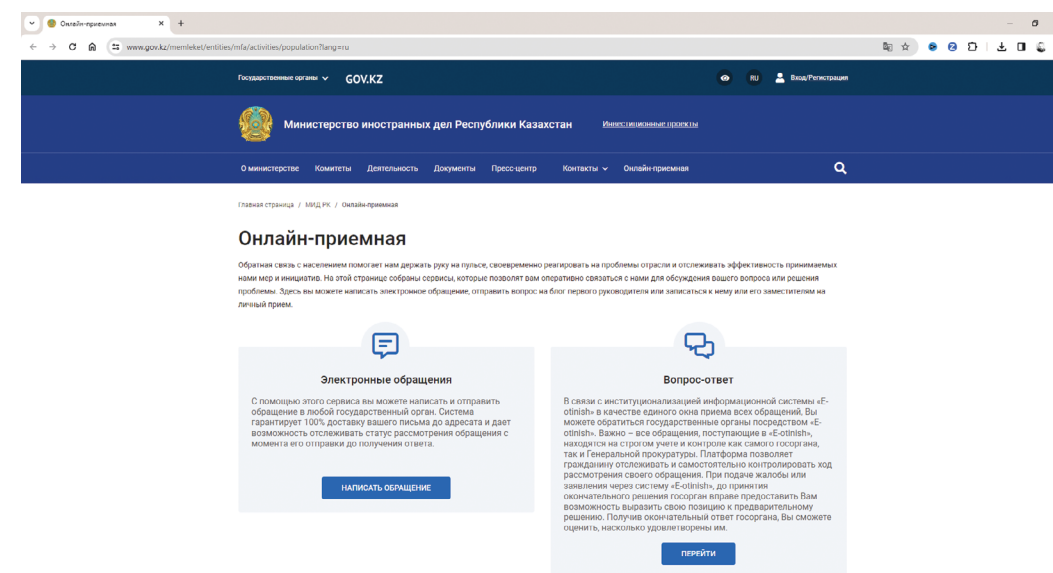
Source: Based on Datareportl data. URL: <https://datareportl.com/reports/digital-2023-kazakhstan#:~:text=Kazakhstan%20was%20home%20to%2011.85,percent%20of%20the%20total%20population>.

По состоянию на 2023 г. уровень использования Интернета в Казахстане составлял 90,9% от общей численности населения. Также количество активных пользователей социальных сетей составляет 11,85 млн человек. Этот показатель равен 60,8 процента от общей численности населения. Самой популярной социальной сетью среди казахстанцев является Facebook* – сеть, насчитывающая 2,30 млн пользователей, за ней следуют Instagram*, LinkedIn*, Twitter*⁶ (Рисунок 2).

Государственные учреждения Казахстана также расширяют свое участие в глобальной сети Интернет. Нурсултан Назарбаев, первый президент Казахстана, впервые создал свою официальную страницу в «Фейсбуке»*, «Твиттере»*, а в 2014 г. – в «Инстаграме»*. Сегодня практически все министерства и ведомства, а также другие государственные органы зарегистрировали и ведут свои собственные официальные сайты. Министерство иностранных дел Республики Казахстан предоставляет возможность и координирует размещение информации о текущих событиях, происходящих во внешней политике, прежде всего в социальных сетях и, в частности, на информационных ресурсах «Фейсбук»* и «Твиттер»*.

Также Министерство иностранных дел Республики Казахстан развивает проект цифровизации, используя не только социальные сети, но и создавая широкий спектр мобильных приложений. Так, например, в 2017 г. было запущено специальное при-

⁶ DataReportal. Digital in Kazakhstan. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-kazakhstan#:~:text=Kazakhstan%20was%20home%20to%2011.85,percent%20of%20the%20total%20population>.

Рисунок 3. Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан (2023)
Figure 3. Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan (2023)

Источник: Официальный сайт Министерства иностранных дел Республики Казахстан. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa?lang=kk>

Source: Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa?lang=kk>

ложение «SmartTravelKZ», ориентированное на граждан Казахстана, выезжающих в зарубежные страны. Приложение содержит актуальную и необходимую информацию о странах, включая полезные рекомендации для путешественников⁷.

«SmartTravelKZ» – не единственная программа, разработанная правительством Республики Казахстан. Есть и другие приложения для мобильных устройств. В частности, приложение «Казахстанская земля Великой степи» предоставляет информацию об истории Республики Казахстан, об особенностях ее географии, экономики и о современной политике Казахстана. Это приложение может быть полезно прежде всего для туристов и, кроме того, представлять практическую ценность для людей, интересующихся и изучающих Казахстан. По средством подобных цифровых инициатив Казахстан реализует возможности по развитию своей публичной дипломатии⁸. Хотя программы, продвигающие бренд

⁷ Официальный сайт МИД РК (2017). МИД презентовал мобильное приложение для граждан. URL: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/mid-prezentoval-mobilnoe-prilozhenie-dla-grazdan>.

⁸ Приложение в App Store “Kazakhstan Land of the Great Steppe”. URL: <https://itunes.apple.com/us/app/kazakhstan-land-of-the-great-steppe-s/id1117366063?mt=8&sign-mpt=uo%3D4>.

страны, созданы, но их полноценной интеграции с официальным сайтом МИД страны пока не существует.

На официальной странице МИД представлены такие вопросы, как отношения между странами, взаимные визиты, обслуживание граждан, выдача виз и получение гражданства. Однако не существует национальной информации о брендинге или специальных веб-сайтов (Рисунок 3).

На основе анализа официальных страниц и подходов, представленных на сайте МИД, можно выделить два направления:

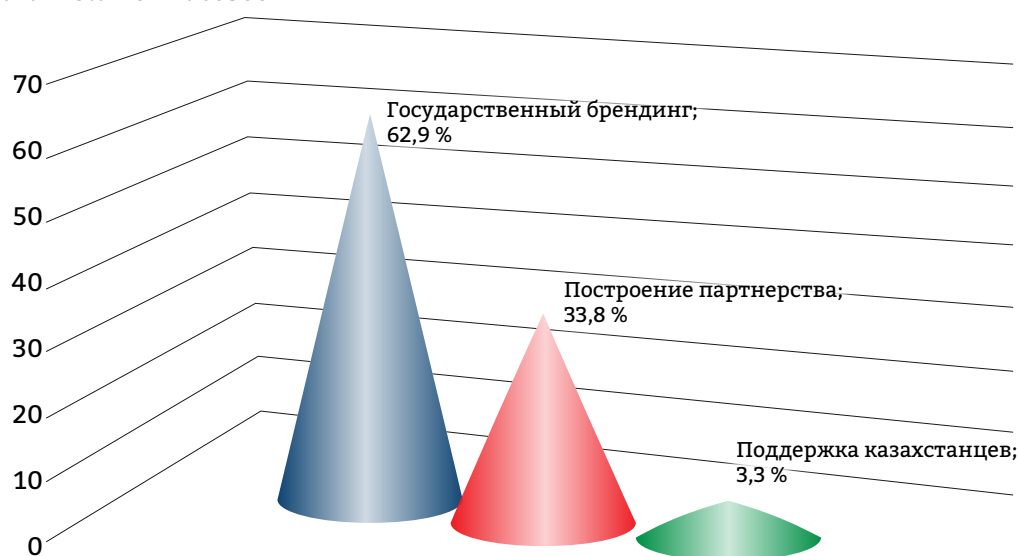
1. Информация о деятельности Министерства иностранных дел республики, то есть массовой пропагандистской деятельности.

2. Оказание услуг гражданам. Жалобы и иски и другие услуги, в том числе оформление виз гражданам и иностранцам, получение гражданства, проведение следственных мероприятий [4, с. 92].

Согласно приведенной выше статистике, социальной сетью с наибольшим количеством пользователей в Республике Казахстан является Facebook*.

Рисунок 4. Темы на страницах МИД РК в «Фейсбуке»*

Figure 4. Topics on the pages of the Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Kazakhstan on Facebook*



Источник: Botakoz K. and Almash A. Facebook* as a Digital Diplomacy Tool: Case of Kazakhstan. Proceedings of the 6th European Conference on Social Media. University of Brighton UK, June 13-14, 2019:156

Source: Botakoz K. and Almash A. Facebook* as a Digital Diplomacy Tool: Case of Kazakhstan. Proceedings of the 6th European Conference on Social Media. University of Brighton UK, June 13-14, 2019:156

Согласно контент-анализу страниц в Facebook*, представленных Министерством иностранных дел, информация в основном используется для продвижения

страны и ее культуры, истории, туристических направлений, а также ее политического положения на международном уровне (Рисунок 4). Большая часть материалов посвящена этим темам и в основном представлена в виде репостов официальных сообщений со страниц МИД, Администрации Президента Республики Казахстан и СМИ. Судя по количеству материалов, размещенных в Facebook, отдел «Сотрудничество и развитие сотрудничества» предоставил информацию о двусторонней встрече (не только на уровне МИД и посольств, но и на уровне президентов и представителей стран). При анализе блока «Поддержка граждан и диаспоры Казахстана» установлено, что в этой подборке находится информация с наименьшим количеством постов. Однако следует отметить, что этот блок состоит в основном из материалов МИД и посольств. В данном блоке собрана информация о различных мероприятиях с участием граждан Казахстана, студентов принимающей страны и представителей казахской диаспоры [5, с. 156]. Большинство постов посольств и МИД на «Фейсбук»* в основном направлены на создание государственного брендинга.

В Республике Узбекистан процесс внедрения цифровой дипломатии начался в 2016 г. Развитие цифровой дипломатии в стране, коренная трансформация и совершенствование системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан, включая Стратегию действий на период 2017–2021 гг. по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан, а также Концепцию Административной реформы в Республике Узбекистан, формируют основной пакет конкретных и определенных задач, необходимых для реализации проекта⁹.

По данным Twiplomacy, цифровыми ресурсами с активными пользователями социальных сетей в Узбекистане являются прежде всего пресс-службы президента Шавката Мирзиёева и премьер-министра Абдуллы Орипова, а также портал gov.uz и сайт Министерства иностранных дел Республики Узбекистан [6, с. 58-61].

Пресс-служба президента Шавката Мирзиёева является одной из ведущих служб, которые активно используют возможности социальных сетей. У цифрового ресурса пресс-службы президента в «Твиттере»* более 39 000 подписчиков, а также в Instagram* более 3 млн подписчиков, а страница в «Фейсбук»* имеет более чем 242 000 пользователей. Сегодня пресс-служба президента Республики Узбекистан имеет статус активного пользователя по следующим ключевым направлениям:

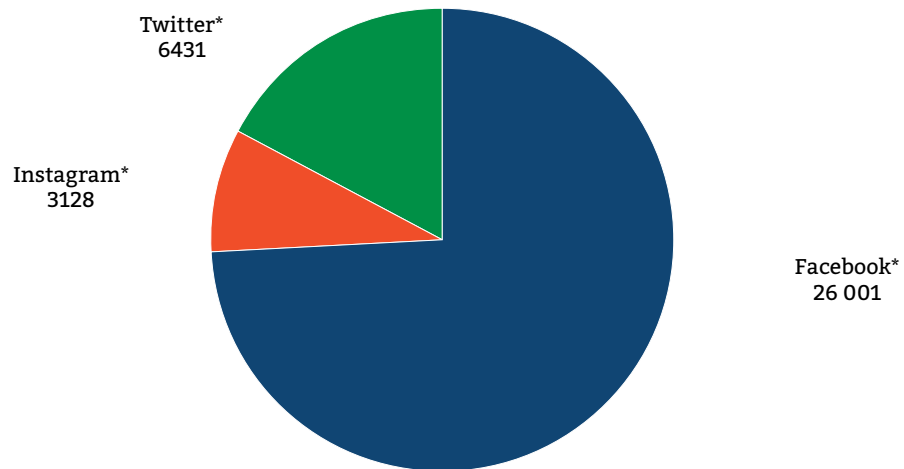
- 1) по числу наиболее популярных мировых лидеров – 3 млн пользователей, 16-е место в мировом рейтинге;
- 2) по количеству самых известных лидеров с наибольшим количеством связей: взаимодействия – 22-е место с 9 млн пользователей;
- 3) входит в число самых успешных пользователей в мире – 39-е место.

По данным на 2023 г. в Узбекистане насчитывается 26,74 млн пользователей Интернета (увеличение на 8,84 млн по сравнению с 2020 г.), уровень использования

⁹ Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы Министерства иностранных дел Республики Узбекистан и усилению его ответственности в реализации приоритетных направлений внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности». URL: <https://lex.uz/acts/-3611072>.

глобальной сети составляет 76,6 процента. На сегодняшний день количество пользователей социальной сети составляет 5,35 млн (увеличилось на 1,94 млн по сравнению с 2020 г.). Это соответствует 15,3% от общей численности населения (Рисунок 5).

Рисунок 5. Наиболее используемые социальные сети в Узбекистане (2023)
Figure 5. The most used social networks in Uzbekistan (2023)



Источник: Приведено на основе данных DataReportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-uzbekistan>
Source: Based on Datareportl data. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-uzbekistan>

На начало 2023 г. в Узбекистане было активировано 31,84 млн сотовых мобильных подключений, что соответствует 91,2% от общей численности населения.

Согласно информации, опубликованной на рекламных ресурсах «Мета»¹⁰, на начало 2023 г. Facebook* имеет 1,65 млн пользователей в Узбекистане. Число пользователей Instagram в Узбекистане составляет 4,20 млн человек. Twitter* имеет 148 700 пользователей в Узбекистане¹¹.

Для повышения стабильной и эффективной роли государственных органов в социальных сетях необходимо использовать системный подход. По утверждению некоторых исследователей (Hocking B., Melissen J., 2015), существует ряд факторов, которые могут оказывать влияние на успешную реализацию процессов цифровизации внешнеполитической деятельности министерств иностранных дел:

Во-первых, внешнеполитическому ведомству необходимо рассмотреть возможность внутренней структурной поддержки, для чего необходимо создание специального подразделения, включающего экспертов по цифровизации.

Во-вторых, требуется эффективный цифровой модератор, то есть человек, который активно поддерживает и развивает процессы цифровизации.

¹⁰ Признана экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

¹¹ DataReportal. Digital in Uzbekistan. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-uzbekistan>.

В-третьих, необходимы профессиональные сотрудники. Для этого требуется специальная программа по подготовке дипломатов в области управления сетями и распространения информации среди различных групп и категорий пользователей. Кроме того, необходимо учитывать некоторые особенности и нюансы, связанные с непосредственной деятельностью внешнеполитических ведомств [7, с. 49-50].

Выводы

Исходя из вышеизложенного, рассматривая представленные выше альтернативные трактовки, мы понимаем цифровую дипломатию как новую форму внедрения международных отношений, в которой роль информационно-коммуникационных технологий можно понимать как важный фактор реализации дипломатических задач. Возможности цифровой дипломатии позволяют информировать миллионы иностранцев о стране, о ее активной внешней политике, о трансформационных и масштабных изменениях в государстве, а также без дополнительных затрат знать настроения и отношение общественности. Цифровая дипломатия оказывает существенное влияние на эффективность внешнеполитической деятельности Казахстана и Узбекистана.

На основе проведенного сравнительного анализа автор пришел к выводу, что для успешной реализации своей внешней политики, используя возможности цифровой дипломатии на международной арене, стране необходимо реализовать ряд следующих задач:

Во-первых, Узбекистану было бы неплохо технологически увеличить скорость работы Интернета и иметь более широкий доступ к социальным сетям.

Во-вторых, необходимо было бы разработать и организовать курсы по цифровой дипломатии для всего дипломатического корпуса и государственных должностных лиц Узбекистана и Казахстана.

В-третьих, так как современные информационно-коммуникационные технологии не получили широкого распространения в деятельности дипломатических представительств и консульских учреждений Узбекистана и Казахстана за рубежом, необходимо обеспечить широкое освещение консульских услуг и дополнительной информации, которая позволила бы получить широкое представление о текущем состоянии государств, в социальных сетях, на официальных страницах внешнеполитических ведомств двух стран.

В-четвертых, для того, чтобы предотвратить политический троллинг, дезинформацию и распространение фейковых сообщений в социальных сетях, необходимо создать эффективные средства и механизмы защиты населения от проникновения вредных и деструктивных идей через Интернет.

*Деятельность в России заблокирована по требованию Роскомнадзора, 18+

Список источников

1. Hudoykulov A. Contemporary scientific research: current issues, achievements and innovations [Современные научные исследования: актуальные проблемы, достижения и инновации]. Digital Diplomacy in Uzbekistan: Current Problems and Prospects. 2020, December 10:58–61.
2. Baktybekova B., Batyrkhan B. Digital diplomacy in the context of soft power (example of France and China) [Цифровая дипломатия в контексте мягкой силы (пример Франции и Китая)]. Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы. 2021; 2(94):91–92.
3. Botakoz K., Almash A. Facebook* as a Digital Diplomacy Tool: Case of Kazakhstan [Facebook* как инструмент цифровой дипломатии: пример Казахстана]. Proceedings of the 6th European Conference on Social Media. University of Brighton, June 13-14, 2019:156.
4. Dizard W. Digital Diplomacy: US Foreign Policy in the Information Age. [Цифровая дипломатия: внешняя политика США в информационную эпоху] International Journal. 2001; 56(3):232.
5. Hocking B., Melissen J. Diplomacy in the Digital Age [Дипломатия в эпоху цифровых технологий] 2015:49-50.
6. Manor I., Segev C. America's selfie: How the US portrays itself on its social media accounts [Селфи Америки: как США изображают себя в своих аккаунтах в социальных сетях]. In: Bjola C., Holmes M. (Eds.). Digital diplomacy: Theory and practice. New York: Routledge, 2015:89–108.

Информация об авторе

АЛЛАМУРОДОВ Бекмурод Холмурод угли. Кандидат политических наук. Докторант. Координационно-методический центр по вопросам новейшей истории Узбекистана при Академии наук Республики Узбекистан, <https://orcid.org/0000-0003-1713-8826>. Адрес: 10007, Республика Узбекистан, г. Ташкент, Яхйё Гуламов ул., д. 70, bekmurod555@mail.ru

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 15 октября 2023. Одобрена после рецензирования: 2 ноября 2023. Принята к публикации: 15 ноября 2023. Опубликовано: 15 декабря 2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Hudoykulov A. Contemporary scientific research: current issues, achievements and innovations. Digital Diplomacy in Uzbekistan: Current Problems and Prospects. 2020, December 10:58–61 [In English].
2. Baktybekova B., Batyrkhan B. Digital diplomacy in the context of soft power (example of France and China). International relations and international law. Series. 2021; 2(94):91–92 [In English].
3. Botakoz K., Almash A. Facebook* as a Digital Diplomacy Tool: Case of Kazakhstan. Proceedings of the 6th European Conference on Social Media. University of Brighton, June 13-14, 2019:156 [In English].

4. Dizard W. Digital Diplomacy: US Foreign Policy in the Information Age. International Journal. 2001; 56(3):232 [In English].
5. Hocking B., Melissen J. Diplomacy in the Digital Age. 2015:49-50 [In English].
6. Manor I., Segev C. America's selfie: How the US portrays itself on its social media accounts. In: Bjola C., Holmes M. (Eds.). Digital diplomacy: Theory and practice. New York: Routledge, 2015:89–108 [In English].

About the author

ALLAMURODOV Bekmurod Kholmurod. CandSc. (Polit.) Doctoral student of the Coordination and Methodological Center for the Modern History of Uzbekistan, the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, <https://orcid.org/0000-0003-1713-8826>. Address: 70 Yahye Gulamov str., Tashkent, 10007, Republic of Uzbekistan, bekmurod555@mail.ru

Contribution of the author

The author declares no conflicts of interests.

Article info

Received: October 15, 2023. Approved after review: November 2, 2023. Accepted for publication: November 15, 2023. Published: December 15, 2023.

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.